УДК 94:351.74(571.12)

И. Ф. Фирсов

РЕФОРМА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ГЛАЗАМИ РЯДОВЫХ ГРАЖДАН ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ

Публикуемые документы отражают процесс создания народной милиции Тобольской губернии в сложных условиях смены власти в стране. Они свидетельствуют о том, что простые граждане, почувствовав глубокие перемены в собственной жизни, пытались реализовать свои возможности по формированию принципов организации вновь создаваемых правоохранительных органов.

Ключевые слова: царская полиция; Временное правительство; Февральская революция; органы внутренних дел; народная милиция; губернский комиссар; Тобольская губерния.

В ходе революционных событий февраля 1917 г. царская полиция была ликвидирована, хотя Временное правительство сохранило некоторые органы местной власти, такие как городские думы и городские управы. Однако полицию в прежнем виде сохранить не представлялось возможным, так как она являлась единственной активной силой, противостоявшей революционному народу и выступившей в защиту самодержавия. В Тобольской губернии, как и во всей стране, имели место факты расправы народа над полицейскими и урядниками, жандармскими агентами, работниками суда [Борьба за власть, с. 48]. Вооруженные массы громили полицейские участки, открывали тюрьмы, освобождали политических заключенных, разоружали лесную стражу. Многие полицейские бежали, не дожидаясь расправы. Вслед за многочисленными сообщениями о подобных фактах с мест начали поступать организованные требования о срочной замене полицейских чинов. Так, например, Курганский съезд представителей кооперативов от имени 350 тыс. крестьян категорически заявил, что в уезде наряду с крестьянскими начальниками, волостными старшинами, заседателями и сельскими старостами необходимо сменить также исправников, становых, урядников и полицейских стражников [см.: Бюллетени]. Само слово «полиция» воспринималось однозначно негативно. В результате Временное правительство декларацией от 3 марта 1917 г. провозгласило замену полиции народной милицией с выборным начальством, подчиненным органам местного самоуправления. Из этого документа следовало, что старая полиция упраздняется, вместо нее

© Фирсов И. Ф., 2015

должна создаваться народная милиция с привлечением в ее ряды самых широких масс населения. Эта общая декларация давала широкую возможность для ее различного толкования органами местного самоуправления.

В Тобольской губернии формирование народной милиции началось сразу же после опубликования декларации Временного правительства. В Тюмени Временный исполнительный комитет, созданный 2 марта 1917 г., постановил отобрать огнестрельное (а позднее и холодное) оружие у чинов городской и уездной полиции, а органам городского самоуправления поручил организовать городскую милицию. Жандармское управление было ликвидировано, отобрано все оружие, частично изъята и опечатана переписка [см.: Ермак]. Уже к 15 марта 1917 г. был разработан и опубликован в бюллетене, издаваемом Тобольским временным комитетом общественного спокойствия[1], руководящий документ для создания городской и уездной милиции [ГАТО, ф. 3, оп. 17, д. 1., л. 23–24]. В других уездах губернии процесс формирования новых правоохранительных органов также шел весьма активно [см.: Борьба за власть, с. 45; ТФ ГАТО, ф. 722, оп. 1, д. 32, л. 73–74]. Однако в некоторых уездах не только полицейские чины остались на своих местах, но и сохранилось наименование «полицейская часть» [см.: Рощевский, с. 27]. А уездному комиссару в г. Березово было предложено «ввиду особенностей края[2] сохранить по возможности всю полицию на своих местах» [ТФ ГАТО, ф. 512, д. 64, л. 6].

На начальном этапе своей деятельности Временное правительство предоставило органам самоуправления на местах широкую свободу в сфере формирования органов охраны общественного порядка, в результате чего деятельность местных органов власти по организации милиции принимала самые разнообразные формы. Временное правительство в принципе не возражало против зачисления в милицию чинов, служивших ранее в полиции, однако народные массы на местах решительно выступали против. В результате в Тобольской губернии, как и по всей России, становление милиции носило стихийный, неорганизованный характер, в милицию, в полном соответствии с ее названием «народная», выдвигались исключительно выходцы из беднейших слоев населения — рабочих и крестьян. Естественно, что ни у городских, ни у уездных органов самоуправления,

---

[1] Позднее вместо «Бюллетеней» стала издаваться газета «Известия Тобольского временного комитета общественного спокойствия», выходившая два раза в неделю. Кроме прочего, газета помещала материалы, посвященные проблемам становления милиции в уездах губернии. Всего вышло около 100 номеров газеты.

[2] Имеется в виду удаленность от губернского центра, суровость климата Крайнего Севера, разбросанность малочисленного населения по относительно большой территории, а также особенности менталитета северных народностей региона.

ни тем более у крестьян в волостях не было опыта создания милиции. Кроме того, формирование правоохранительных органов проходило в условиях острого дефицита лиц мужского пола, способных по своим физическим и моральным качествам выполнять обязанности милиционера. В результате качественный состав сотрудников народной милиции не отвечал даже минимальным требованиям, необходимым для успешного осуществления их полномочий, и ни о каком профессионализме милиции Временного правительства говорить не приходилось.

Правовым основанием организации и деятельности милиции Временного правительства стали изданные 17 апреля 1917 г. правительственные постановления «Об учреждении милиции» и «Временное положение о милиции», в которых нашли свое развитие принципы организации милиции, объявленные в декларации Временного правительства от 3 марта. Положение, конечно, не учитывало особенностей, имевших место в Тобольской губернии. При значительных размерах территории осуществление многих пунктов Положения было связано с большими трудностями и не приносило желаемых результатов.

Органы местного самоуправления многих губерний России были не согласны с основными положениями закона и выдвигали в противовес ему свои предложения по организации милиции. Не была исключением и Тобольская губерния. В июне 1917 г. начальником милиции Тобольского уезда И. И. Мельниковым был разработан «Проект переустройства Тобольской уездной милиции», в котором критиковались некоторые пункты правительственного Положения. В частности, по Положению выборными были лишь должности начальников милиции, а все остальные замещались начальником милиции по его усмотрению. В Проекте же говорилось, что все должности в милиции должны быть выборными: «Граждане на местах сами скорее найдут человека более полезного для дела и облеченного доверием большинства» [см.: ТФ ГАТО, ф. 730, ед. хр. 6, л. 176]. К сожалению, общая тенденция была такова, что на местах не понимали вреда, наносимого полной децентрализацией милиции и полной ее зависимостью от местного самоуправления. В Проекте также указывалось на острую необходимость в организации курсов по подготовке кадров, способных на замещение вакантных должностей в уездной милиции. В правительственном Положении этому вопросу внимания уделено не было, пункт 15 лишь вводил образовательный ценз для начальника милиции и его помощников «не ниже среднего», а для остальных должностей определял его как «лица вполне грамотные». В результате такого подхода начальники волостной и сельской милиции Тобольской губернии не только не имели образования, но и просто были неграмотны или мало-

грамотны. Свои обязанности они представляли себе зачастую весьма туманно или понимали очень своеобразно. В этом смысле показательным является документ, хранящийся в Тобольском филиале Государственного архива Тюменской области. Житель села Агальинского Ашлыкской волости Тобольского уезда крестьянин В. В. Кречетов 2 мая 1917 г. написал комиссару Тобольска письмо, в котором изложил свое видение обязанностей волостного милиционера. Так, Кречетов предлагал целую операцию, разработанную в мельчайших деталях и со всеми подробностями, по поимке и уличению самогонщиков и торговцев этой продукцией у себя в селе. В этой операции присутствовали привлеченные со стороны переодетые агенты, указывались точные сроки выполнения всех ее этапов. Несмотря на наивность замысла, вызывают уважение энтузиазм и серьезное отношение к своим милицейским обязанностям необразованного и неопытного крестьянина.

Вниманию читателей предлагаются два упомянутых выше документа. Авторы их различаются степенью интеллекта и образованности[3], однако их, несомненно, роднит желание принести пользу своему Отечеству в совершенно новой для них сфере деятельности — службе в народной милиции.

В тексте документов сохранены стиль и орфография авторов. Пунктуация дается в соответствии с правилами современного русского языка.

№ 1

ПИСЬМО КРЕСТЬЯНИНА СЕЛА АГАЛЬИНСКОГО АШЛЫКСКОЙ ВОЛОСТИ ТОБОЛЬСКОГО УЕЗДА В. В. КРЕЧЕТОВА КОМИССАРУ ВРЕМЕННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА г. ТОБОЛЬСКА ОБ ОБЯЗАННОСТЯХ НАЧАЛЬНИКА ВОЛОСТНОЙ МИЛИЦИИ

2 мая 1917 г.

Господину комиссару Временного правительства города Тобольска.

Крестьянин села Агальинского Ашлыкской волости Тобольского уезда Василий Васильевич Кречетов.

Покорнейше прошу.

---

[3] Мельников в своем проекте использует римские цифры, что вряд ли характерно для малообразованного крестьянина.

Обращаюсь к Вам, господин комиссар Временного правительства, так как на меня возложена очень трудная задача. Я, Василий Васильевич Кречетов, своего села крестьянами выбран начальником милиции, чтобы восстановить порядки в селе. Какие порядки, как поступать с крестьянами и почему поступать? Я человек необразованный и неопытный, законов я никаких не изучал и дел я никаких ни с кем не имел. Предписаний никаких от Временного правительства нет. Какие обязанности в селе начальника милиции?

Первое — винокурение[4]. Я очень хорошо понимаю, что это беспорядки и во что бы то ни стало надо прекратить такое постыдное занятие. Но как? Это очень трудный вопрос, как за него взяться, чтобы уничтожить винокурение? У нас в селе 80 дворов, восемьдесят домохозяев, из 80-ти не курят только 5 домохозяев, вот тут-то вопрос.

Второе. Как с ними поступать и по какому праву? Народ испорчен старым правительством, все поголовно пьют. Народ всегда пьяный, никого не стыдится и не боится, никаких властей не признает, потому что акцизные[5] когда бывали — все видели, но к суду не привлекали, брали взятки. Досыта самогонки возьмут, кучу денег и уезжают спокойно. А волостные приедут — то же повторят. Сельский староста — сегодня гулял с акцизным, завтра с волостным, потом опять с винокуром...

Третье. А винокуры и виноторговцы хвалятся: «Ежели нас кто поймает или докажет, все равно ему не быть живому, убьем его — или застрелим, или сожжем, и детям его не будет ходу».

Четвертое. Крестьяне курят вино и в банях, и в ямах погребных, и под овинами, и на пашнях, и на сенокосе. Косит траву и тут же курит самогонку, куда не пойди — всюду встретишь одно лишь винокурение. Поэтому и стал хлеб дорог и рабочие руки стали дороги. Пойди, стань нанимать бедняка работать за 3 руб. — не наймешь.

Пятое. Солдатики приезжают с позиций на побывку, раненые. Напьются самогону, а попробуй его взять, говорят: «Мы кровь проливаем, а вы вздумали нас теснить, гады такие, вы дома живете, а мы за что страдаем! Теперь дана свобода, мы никого не признаем, не имеете права нас требовать на сход».

Шестое. Наших виноторговцев в селе 4 человека. Возят, продают ведер по 5–10 в г. Тюмень, в село Омутинское и в Ялуторовск, много и к нам приезжают по самогонку, увозят и налево начальству. 1-е лицо —

---

[4] Имеется в виду самогоноварение.

[5] Сборщики акцизных платежей с виноторговцев.

торговка Авдотья Федоровна Колчанова, возила в Тюмень. 2-е лицо — торговка Марья Александровна Дергачева, 3-й торговец — Алексей Федорович Бобов, тоже капитальный человек. «Вы, — говорит, — не имеете права к нам заходить в дом и обыскивать». Как будешь обыскивать, если все крестьяне ему должны, попробуй возьми понятых. Они хотя и найдутся, но дальше скажут: «Не видели, не нашли». Я решил так этот вопрос, как можно поступить с крестьянами. Прошу Вашего содействия, господин комиссар. Командируйте 2-х человек в наше село Агальинское, но чтобы они были одеты в солдатскую одежду, будто уволены с позиций. Один может на костылях ходить по нашему селу, а другой может быть с подвязанной рукой, ранен в руку, чтобы обмануть мужиков, чтобы они не поняли, в чем дело. Как войдут в село Агальинское, можно остановиться у одной винной торговки на квартире, Авдотьи Федоровны Колчановой. Можно ей сказать: «Мы бывали у вас раньше, тогда твой сын Михайло Степанович служил лесником». Одному можно сказать, что он из деревни Полиной, а другому — что с казенной мельницы, и попросить у ней самогоночки выпить. Потом пойти по селу нанимать мужиков везти в деревню, давать дешево, чтобы не нанимались, в то же время спрашивать самосадки и записывать в памятную книжку, у кого куплено, у мужика или у женщины. Покупать можно не больше сороковки, чтобы иметь при себе солдатский вещевой мешок и складывать купленное вино в мешок, чтобы не замечали крестьяне. Когда обойдут село, тогда могут прийти ко мне в дом и показать записи, у кого покупали самосадку. Тогда я возьму понятых и сделаем обыск у подозрительных лиц. Под конец этого соберем сход сельский и объясним, у кого куплено вино, у кого найдено, и что будет за это. Тогда крестьяне узнают, что это за солдатики, тогда можно и руку развязать, и костыли можно положить — мол, мы выздоровели от вашей самосадки... Кроме этого крючка их ничем не уловить. Они не будут тогда обхаживать раненых, а то у них только и занятие, что ожидают сыновей на побывку. Приехать к нам в село можно на пароходе до Маранки. С Маранки до нашего села 35 верст на лошадях. Надо иметь бланк на проезд, чтобы земские ямщики не отказались вести раненых. Надо у нас быть в день Святой Троицы или 21 мая, тогда все будут пьяны, и старые, и малые, и начальствующие лица. От нас можно проехать по нашей Ашлыкской волости и в каждой деревне лучше этого не встретить, одно лишь пьянство да разгул — глаза красные, рожа опухла от вина.

Покорнейше прошу Вас, господин комиссар Временного правительства, не оставить моей просьбы без внимания и никому не сообщать о моем письме, чтобы крестьяне не узнали, что я Вам сообщил. Я всегда буду рад и готов сообщать Вам обо всех наших недостатках, какие будут твориться. Еще было бы хорошо, чтобы объяснило Временное правительство, что может делать или сделать милиция в селе, чтобы крестьяне не гневались, что это сами придумали в милиции. Они будут видеть, что это Временное правительство требует таких порядков.

В том подписываюсь — крестьянин села Агальинского Ашлыкской волости Тобольского уезда. Собственноручно расписался Василий Васильевич Кречетов.

[подпись]

[ТФ ГАТО, ф. 730, ед. хр. 6, л. 88–89]. Машинопись. Подлинник

№ 2

ПРОЕКТ РЕОРГАНИЗАЦИИ ТОБОЛЬСКОЙ УЕЗДНОЙ МИЛИЦИИ, СОСТАВЛЕННЫЙ ЕЕ НАЧАЛЬНИКОМ И. И. МЕЛЬНИКОВЫМ И ПОДАННЫЙ ТОБОЛЬСКОМУ УЕЗДНОМУ КОМИССАРУ

11 июля 1917 г.

МВД
Начальник Тобольской уездной милиции
№ 1426
г. Тобольск

Тобольскому уездному комиссару.

При сем для сведения препровождаю Вам, г. комиссар, выработанный мною проект переустройства милиции в уезде и прошу Вас, как представителя Временного правительства, озабоченного обеспечением порядка и безопасности, содействовать к проведению проекта в жизнь, так как положенные в него начала обеспечивают быстрое исполнение разного рода дел, децентрализируют власть, делают милицию народною и власть с тем, согласованы с особенностями условий сибирской жизни, а в частности больше всего подходят к Тобольскому уезду.

Один экземпляр проекта одновременно с этим передан мною в Тобольскую Городскую Управу.

Начальник Уездной милиции Мельников.

[подпись]

Проект
переустройства Тобольской уездной милиции
составлен 11 июля 1917 г.
начальником уездной милиции
Ив. Ив. Мельниковым

В Тобольском уезде милиция временно находится в следующем виде: во главе стоит начальник милиции, утвержденный в должности приказом Губернского комиссара, впредь до избрания нового начальника милиции городскою, а затем по введении в Сибири земства, и земскою управою. Уезд разделен на 4 участка с назначенными в каждые участки приказом Губернского же комиссара участковыми начальниками и один старший милиционер назначен при управлении милиции приказом уездного комиссара, для командировок по делам. Кроме вышеперечисленных по назначению от правительства 6-ти лиц в каждой волости от граждан избраны по одному волостному начальнику, именуемому начальником волостной милиции. В селениях комитетами общественного спокойствия избраны начальники сельской милиции.

Такая организация милиции в уезде не представляет из себя стройности, не имеет достаточной связи и работает малопродуктивно, а потому оставленная в таком виде уездная милиция не только не принесет существенной для дела пользы, но и не в состоянии будет выполнять возложенные на нее задачи и требования граждан, земства и правительства.

При громадной территории Тобольского уезда 108 296 квадратных верст, на долю каждого из 4 участковых начальников милиции в среднем приходится район в 27 074 квадратных верст.

Хотя количество населения уезда незначительно, до 140 000 душ обоего пола, но 810 населенных пунктов, составляющих 28 волостей, разбросаны на значительных расстояниях друг от друга, каковые расстояния поглощают больше половины времени на разъезды участковых начальников, вызывая излишний разгон земских и обывательских лошадей, а в низовом по Иртышу краю, в распутицу весною и осенью начальники 3 и 4 участков обречены [на] совершенную бездеятель-

ность, не имеющие возможности проехать из одной волости в другую. В силу этого деятельность участковых начальников сводится почти только к передаче переписок на исполнение волостным комитетам, осложняя этим самым работу и тормозя дело, так как передать переписку в волостной комитет и проще и скорее непосредственно в канцелярию начальника милиции.

При полной безуспешности работ 4-х начальников участков уездной милиции невозможно при настоящих условиях рассчитывать также и на успешность работы волостной и сельской милиции. Причина неуспеха очевидна. Выборные волостные начальники милиции не получают за свой труд содержания, а между тем они все время отдают службе и должны при этом еще заняться изучением хотя бы необходимых и самых общеупотребительных законов и постановлений, так как, не зная законов, начальники волостной милиции вместо проведения в жизнь законности и правопорядка будут вносить произвол и закононарушения. Изучать же закон на краткое время отбывания тяжелой и разорительной натуральной повинности, бесплатной службы по выбору, часто против желания избранного и даже в ущерб его имущественно-хозяйственному положению, — никто не будет.

Выборный начальник волостной милиции должен быть безусловно человек вполне грамотный, чтобы мог сам лично хорошо усвоить права и обязанности милиции и вполне сознательно руководить действиями сельских милиционеров во всей волости. Найти же таких людей, могущих служить бесплатно, почти невозможно, если не считать единичных случаев, когда начальником милиции будет выбран богатый человек для отчета, чтобы место не пустовало <…>.

Не может в должной мере выполнять своих обязанностей по уезду и начальник уездной милиции, если у него не будет заместителя — помощника. В особенности на первое время переустройства жизни начальнику милиции или его помощнику необходимо постоянно ездить по уезду для инструктирования волостных начальников милиции, а тем — в каждой волости разъяснять права и обязанности сельских милиционеров, кои могли бы собираться в волостном комитете в определенный заблаговременно день. Только при такой планомерной, сознательной и дружной работе милиция в уезде фактически будет охранять общественную безопасность и порядок, защитит всех граждан от всякого насилия, от самоуправства и осуществит в полной мере охрану права гражданской свободы.

Таким образом, для правильной постановки дела в уезде необходимо:

I. упразднить 4 должности участковых начальников милиции;

II. учредить одну должность помощника начальника уездной милиции;

III. в дополнение к имеющейся должности одного старшего милиционера учредить при управлении милиции еще одну должность младшего милиционера, так как в данное время к уездной милиции прикомандирован городской милиционер в качестве конвоира;

IV. волостных начальников переименовать в участковых волостных начальников милиции, назначить им оклады;

V. в каждом селении избрать грамотного милиционера — одного или нескольких, смотря по величине селения, при чем при выборе для одного селения нескольких милиционеров одни из них должны быть старшими. Служба сельских милиционеров должна быть или бесплатная, с зачетом за служебную очередь натурою, или же за плату;

VI. всем чинам милиции предоставить право проезда на земских и обывательских лошадях бесплатно или выдавать на разъезды из суммы губернского земского сбора прогоны авансами в меру действительной потребности.

Переходя за сим к вопросу о применении утвержденного Временным правительством положения о милиции 17 апреля 1917 года к Тобольскому уезду, следует остановиться на редакции статьи 12 положения, по смыслу которой, все должности по милиции замещаются начальниками милиции по его усмотрению, но усмотрение я отношу к пережитку старого строя. По моему мнению граждане на местах сами скорее найдут человека более полезного для дела и облеченного доверием большинства. С ожидаемым в скором времени введением земства в Сибири в Тобольском уезде при каждой будущей волостной земской управе должен быть свой волостной участковый начальник милиции, избираемый и увольняемый подлежащей волостной земской управой, аналогично тому как уездный начальник милиции и его помощник будут избираться и увольняться уездной земской управой, а пока не введено еще в Сибири земство, необходимо теперь же безотлагательно, где нет, ввести при волостном комитете общественного спокойствия начальников волостной милиции, выбранных волостными собраниями среди проживающих, вполне соответствующих указанным условиям. Такие начальники примут на себя всю работу подлежащих упраздненных 4-х начальников участков уездной

милиции, весьма значительно облегчат задыхающегося от работы секретаря волостного комитета, которому впереди предстоят еще огромные труды по поводу выборов в учредительные собрания, по проведению в жизнь земства и проч.

Обращаясь к вопросу о расходах по уездной милиции, следует иметь в виду статью 6 Временного положения 17 апреля, по которой расходы на содержание уездной милиции относятся как на средства, ассигнуемые из государственного казначейства по смете Министерства внутренних дел, так и на суммы, отпускаемые уездными земствами, собранные из местных источников, при этом определение по отдельным уездам части расходов, подлежащих отношению на государственное казначейство, представляется Министру внутренних дел по соглашению с министерством финансов. На 1917 г. по смете МВД на устройство милиции оставлен весь кредит, предназначавшийся на содержание бывшей полиции, включая в это число и кредит на содержание земской стражи в Сибири, введенный с 1 декабря 1917 г. в порядке 87 ст. основных Законов государства[6].

На земскую стражу в Тобольском уезде по § 4 ст. 2 СМОТ МВД было назначено к расходу по числу 3 старших урядников из оклада 480 рублей в год каждому — 1440 рублей, 25 младших урядников по 420 рублей каждому — 10 500 рублей, 5 старших пеших стражников по 360 рублей — 1800 рублей, 50 младших пеших стражников по 300 руб. — 1500 рублей и 30 конных стражников по 430 рублей — 13 800 рублей. Итого 42 540 рублей в год, а за добавлением еще 2800 рублей на фуражное довольствие лошадей 28 урядникам на стражу определены в 4530 рублей.

Если для 28 участковых волостных начальников милиции определить оклады содержания в год каждому по 900 рублей, считая в общей сумме все виды денежного довольствия кроме разъездов, потребуется 25 200 рублей, а с добавлением содержания одному старшему милиционеру при управлении 720 рублей и одному младшему 600 рублей — всего 26 520 рублей в год, т. е. менее на 18 780 рублей в год при полагаемой к расходу на стражу суммы.

По штатам 1867 г. исправнику в Тобольском уезде определено содержание в 1900 рублей, помощнику — в 1300 рублей и 4 становым приставам, с канцелярскими принадлежностями и содержание арестантского помещения — 6808 рублей, а всего — 10 008 рублей.

---

[6] См. Вестник Временного правительства. 1917. № 83 (109) (26 мая / 8 июня). С. 3.

За удовлетворением из этой суммы начальника уездной милиции и помощника его содержанием из оклада по штатам 23 октября 1916 года, приняв в расчет самые наименьшие оклады — 4 разряда, а именно: начальнику 3200 рублей в год и помощнику 2300 рублей, получим вновь экономию в 4508 рублей, не считая еще суточных и % прибавок по случаю дороговизны.

Не будет только экономии от содержания служащих в канцелярии милиции, так как их оклады положительно ничтожны. Секретарь полиции получал всего 500 руб. в год, два столоначальника — 300 рублей и журналист — 287 руб. На канцелярско-хозяйственные расходы по милиции — на писцов, расчетных и сторожа при управлении милиции отпускается и отпускалось в год по 1980 рублей. Между тем до введения земства в Тобольском уезде канцелярия начальника милиции практически обслуживала и дела, до милиции не относящиеся, как например: по земскому хозяйству — по дорожной, ямской, подводной и фуражной натуральной повинностям, а также и по расходу сумм на земскую гоньбу, разного рода земских построек, по выдаче жалования медицинскому, ветеринарному и учительскому персоналу и по Алексеевскому комитету по призрению детей погибших на войне солдат. Поименованная, несвойственная милиции работа занимает все служебное время не меньше 3 служащих в канцелярии, хорошо знакомых с делом. В данное время после упразднения полиции, канцелярию милиции составляют и обслуживают: секретарь милиции с окладом в 1800 рублей, два столоначальника — по 1200 рублей, журналист — 900 рублей, один служащий — 900 рублей, машинистка — 600 рублей, один служащий — 480 рублей, кроме того, выплачивается жалование призванному на действительную службу в армию секретарю бывшей полиции — 500 рублей, на канцелярские принадлежности, отопление и освещение — 900 рублей, а всего на жалование служащих канцелярии и канцелярско-хозяйственные расходы в год необходимо 9260 рублей, так как по смете МВД на год назначено только 3367 рублей, т. е. на 5893 рубля больше.

Для большей видимости предполагаемых расходов на организацию милиции из средств государственного казначейства, [предлагаю][7] проект временного штата милиции в Тобольском уезде в нижеследующем виде:

---

[7] Слово неразборчиво.

Род службы	Число лиц	Одному в год		Всего в год	
		руб.	коп.	руб.	коп.
1. Начальник милиции	1	3200		3200	
2. Помощник начальника милиции	1	2300		23001	
3. Секретарь	1	1800		1800	
4. Волостные участковые начальники	28	900		25200	
5. Столоначальники	2	1200		2400	
6. Журналист	1	900		900	
7. Служащие канцелярии	4			2280	
8. Старший милиционер при Управлении милиции	1	720		720	
9. Младший милиционер	1	600		600	
10. Сторож-рассыльный	1	480		480	
11. Канцелярско-хозяйственные расходы при управлении милиции				900	
12. Содержание призванному в войска бывшему секретарю полиции Емельянинову	1	500		500	
В год всего				41280	
В месяц всего				3440	

За изъятием из канцелярии милиции всех вышеперечисленных денег по земству, кредит может быть сокращен на 2500 руб. в год, путем уменьшения числа служащих в канцелярии на одного столоначальника и двух писцов и уменьшения на 160 рублей кредита на канцелярские принадлежности.

По расчету же Губернского Управления на содержание всей уездной милиции в Тобольском уезде предполагается отпустить в распоряжение городского самоуправления по 1288 рублей в месяц из суммы предназначавшихся при прежнем строе на содержание полиции, а именно: по личному составу 680 рублей 14 коп., канцелярско-хозяйственные расходы — 311 рублей 75 коп. и оклад жалования, получаемый ранее, до введения Земской стражи в Сибири — одиннадцатью полицейскими урядниками, в размере 297 рублей 13 коп. в месяц.

При таком положении недостаточно при назначаемого к отпуску из казны кредита определяются в 2154 рубля ежемесячно[8] и городскому самоуправлению, до введения земства в Сибири, на основании

[8] Так в тексте.

5 ст. Временного положения о милиции, предстоит задача распределить кредит предположительно к отпуску губернским управлением в 1288 рублей на личный состав служащих и канцелярско-хозяйственные расходы. Разрешить эту задачу с сохранением продуктивности работы милиции, не превышая назначенного к отпуску кредита невозможно, если не сократить число намеченных служащих и не уменьшить запроектированные им оклады.

Необходимо, чтоб в каждой волости, будущей земской единице, было по одному участковому начальнику милиции, много выше сего уже достаточно ясно доказано[9], как равно доказано ненужное существование бывшего при самодержавном строе института становых приставов, при новом строе свободного государства, переименованных в участковых начальников. Необходим начальник и помощник, как центральный орган для сношений со всеми учреждениями и лицами, для инструктирования всего состава малоподготовленных чинов милиции на местах; необходимо при управлении милиции и два милиционера для выполнения спешных поручений в особенности вблизи города по окрестным деревням, удаленным значительно от места жительства будущих волостных участковых начальников. О сокращении штата служащих канцелярии начальника милиции, пока из таковой не изъяты дела и кредиты земства, нечего и думать. Распределение жалования из суммы 1288 рублей в месяц указанному в проекте штатов числу служащих равнялось бы в среднем на каждого до 30 рублей в месяц, не взирая даже на расходы на канцелярско-хозяйственные надобности.

Из создавшегося положения можно выйти без особого ущерба для дела только следующим способом:

1) использованием в 1917 году всех остатков от кредитов, образовавшихся от незамещенных должностей, чинов милиции и бывших одиннадцати урядников с апреля месяца сего 1917 года.

2) ассигнованием на ведение дел земства из суммы губернского земского сбора по 200 рублей ежемесячно, на усиление канцелярских средств милиции.

3) незначительным сокращением запроектированных окладов содержания начальнику милиции, его помощнику и секретарю.

4) уменьшением окладов жалования участковым волостным начальникам милиции с наименьшим числом населения, как например, по волостям: Истятский, Кондинский, Меньше-Кондинский, Надцинский и др. и

5) дополнительным, в случаях .... ассигнованием кредитов по смете МВД, предназначавшихся на жалование чинам введенной с 11 декабря 1916 года земской стражи в Тобольском уезде.

[9] Так в тексте. Вероятно, имеется в виду: «выше это уже достаточно ясно доказано».

Окончательное же установление числа должностей и размера окладов всем чинам милиции и канцелярии на год будет всецело зависеть от ожидаемого земства, при условии, если таковое будет в скором времени проведено в жизнь, в противном случае и эта работа упадет на Тобольское городское самоуправление, которому необходимо будет кредит из средств государственного казначейства на содержание уездной милиции в 1918 году испросить заблаговременно.

При ознакомлении с этим проектом может обратить на себя внимание отсутствие расходов на содержание уездной милиции из местных источников, как то предусматривает 6 статья Временного положения о милиции, но это кажущееся отсутствие расходов из местных источников восполняется оценкою службы местных милиционеров и расходами, связанными с разъездами всех чинов милиции.

Если оклады жалования сельскому милиционеру определят только 300 руб. за год службы, то в 810 селениях уезда служба милиционеров будет оплачиваться из местных источников суммою в 243 000 рублей. Уже этого одного показателя достаточно даже и без добавления расходов, в несколько десятков тысяч рублей, на разъезды чинам милиции, чтобы противопоставить численную цифру против 41 280 рублей, предположенных к расходу из средств государства на содержание всей милиции в уездах, так как эта последняя сумма будет составлять даже менее 20 % предполагаемых к затратам из местных источников на содержание самого необходимого числа милиционеров, считая по одному на каждое селение, независимо от его величины.

Июля 11 дня 1917 года гор. Тобольск
Составил: начальник Тобольской уездной милиции
Ив. Ив. Мельников [подпись]

[ТФ ГАТО, ф. 730, ед. хр. 6, л. 172–181]. Машинопись. Подлинник

Борьба за власть Советов в Тобольской (Тюменской) губернии (1917–1920 гг.) : Сборник документальных материалов. Свердловск, 1967.

Бюллетени Тобольского временного комитета общественного спокойствия. 1917. № 10 (21 марта).

ГАТО — Государственный архив Тюменской области. Ф. 3.

Ермак. 1917. № 104 (7 марта).

Рощевский П. И. Октябрь в Зауралье. Октябрьская социалистическая революция и борьба за установление Советской власти на территории Зауралья. Тюмень : Тюменское книжное издательство, 1959.

ТФ ГАТО — Тобольский филиал ГАТО. Ф. 512, 722, 730.